

2010

Русификация и казахизация как языковая гомогенизация многоязычного Казахстана

Элеонора Сулейменова

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj>

Part of the [Slavic Languages and Societies Commons](#)

Recommended Citation

Сулейменова, Элеонора (2010) "Русификация и казахизация как языковая гомогенизация многоязычного Казахстана," *Russian Language Journal*: Vol. 60: Iss. 1, Article 14.

Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol60/iss1/14>

This Article is brought to you for free and open access by the Journals at BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Russian Language Journal by an authorized editor of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact ellen_amatangelo@byu.edu.

Русификация и казахизация как языковая гомогенизация многоязычного Казахстана

Элеонора Сулейменова

Введение

Русификация и казахизация как процессы целенаправленной гомогенизации в языковом отношении располагаются в одном ряду с *белорусизацией, украинизацией, полонизацией, узбекизацией, латышизацией, таджикизацией* или *исландизацией*, и деятельность политических, образовательных, общественных, экономических, собственно лингвистических институтов по их реализации рассматривается как *обычная государственная практика*.

Использование названных терминов в разных социально-политических контекстах привнесло в их содержание различные коннотации, как правило, негативно-оценочного характера. Тем не менее, при анализе *русификации и казахизации*¹ по возможности постараюсь избежать каких-либо оценок, в этом, надеюсь, поможет то, что речь пойдет о диаметральных процессах языковой гомогенизации одной и той же страны и даже одного-двух поколений ее жителей.

Русификация – одно из имплицитных направлений языковой политики в дореволюционной России, СССР, Российской Федерации, главной целью которого является языковая гомогенизация многоязычного общества: а) процесс осуществления комплекса мер, нацеленных на распространение русского языка на какой-либо иной (в том числе не исконной) территории (*русификация Финляндии, русификация Кыргызской Республики*); б) результат такого процесса (*графическое, лексическо-семантическое, грамматическое сближение какого-либо иного языка с русским языком*).

Казахизация – одно из имплицитных направлений языковой политики в Республике Казахстан, главной целью которого является языковая гомогенизация многоязычного общества: а) процесс осуществления комплекса мер, нацеленных на развитие и распространение казахского

¹ Отдельные значения терминов *русификация* и *казахизация*, которые реализуются в таких нейтральных контекстах, как *русификация* или *казахизация алфавита* (из рекламы мобильных телефонов), *русификация* или *казахизация программного обеспечения* (из текстов по информатике), естественно, в статье не рассматриваются.

языка на исконной территории и усиление в соответствии со статусом государственного языка его влияния во власти; б) результат такого процесса (графическое, лексическо-семантическое, грамматическое сближение какого-либо иного языка с казахским языком).

Русификация и казахизация осуществлялись и осуществляются в сложных условиях политической интеграции, консолидации многоязычного населения на их пути к гражданской идентичности. Такой путь естественным образом ведет к изменению соотношений между языками, каждый из которых стремится усилить собственные позиции, в первую очередь по отношению к политически доминирующему языку, и получить соответствующие гарантии государства. Государство со своей стороны, учитывая возникающие ограничения в развитии иных языков, кроме политического, может реализовать две возможности: а) реально осуществлять системную поддержку языков в виде политики мультикультурализма (языкового плюрализма), б) ограничиваться декларациями и не предпринимать в отношении этих языков необходимых усилий.

Языковая политика Советского Союза и Республики Казахстан была направлена не только на проведение языковой гомогенизации, но и на решение острых проблем языкового плюрализма. К сожалению, все аспекты реализации устремлений обоих государств к балансу между разными направлениями языковой политики в настоящей статье не могут быть рассмотрены. Основное внимание в ней сосредоточено больше на идеологии и процессе осуществления языковой политики русификации и казахизации как языковой гомогенизации многоязычного Казахстана. Поэтому разделы статьи посвящены соответственно процессам русификации и казахизации в Казахстане, а некоторые результаты русификации казахского языка и казахизации русского языка² представлены лишь фрагментарно.

² Речь, естественно, идет только о казахизации русского языка в Казахстане как одном из регионов его активного функционирования. Русский язык в Казахстане испытывает все более возрастающее воздействие со стороны казахского языка. Приведем четыре весьма показательных отрывка из казахстанской газеты «Взгляд» (2010): (1) *...аренда шестиканатной юрты обойдется в 30 тысяч тенге, а восьмиканатной – в 40 тысяч тенге...* (2) *Казахские баксы и кюйши одинаково поклонялись Коркуту, и если баксы исполняли сарыны Коркута, то кюйши – его кюи.* (3) *...добавьте к этому дополнительные материалы – арканы, кошмы, баскуры... и еще кииз, тускииз, текемет, сырмак, сандык, тосекагаи...*(4) *Сырмак из кошмы бело-коричневого цвета, баскур из цветной тканой узорной ленты, токыма на кошомной или тканевой основе,*

Русификация как языковая гомогенизация многоязычного Казахстана

В данном разделе остановлюсь на нескольких общих моментах идеологии русификации советского периода³, продолжающих оказывать значительное воздействие на языковую ситуацию в современном Казахстане.

Особая роль в процессах строительства советского государства, как известно, отводилась русскому языку, но русификация в Советском Союзе носила имплицитный характер: даже законов, подтверждающих официальный или государственный статус русского языка, не существовало. Вместе с тем русификация, основанная на латентной идеологии моноязычия (точнее, *русскоязычия*), вполне откровенно проявлялась в основных Конституции СССР, Программах КПСС, постановлениях правительства и научных изданиях.

Политика русификации может быть обобщена в виде следующих шести широко использовавшихся в прошлом и несколько модифицировавшихся в настоящем тезисов, которые, конечно же, не исчерпывают собой полностью ее содержание и характер. Более того, такое изложение, возможно, представит политику русификации в несколько схематичном и обостренном виде.

1. Тезис о равноправии всех наций и языков звучал и продолжает звучать многообещающе⁴, однако идеологической базой политики русификации

вышитый хлопчатобумажными и шелковыми нитями, бостек с ою-орнек, бесик из натурального дерева... Конечно же, приведенные примеры были специально отобраны из текста, заведомо содержащего специфическую национально-культурную информацию и насыщенного безэквивалентной лексикой. Сделано это было также намеренно, чтобы продемонстрировать встречающееся насыщение отдельных текстов казахской безэквивалентной лексикой с непривычными буквенно-звуковым сочетаниями (сравните *сандык* при наличии в русском языке успешно освоенного тюркизма *сундук*), казахско-русскими омонимами, провоцирующими неправильные ассоциации (*шестиканатная юрта* – это юрта, поддерживаемая не шестью *канатами*, а шестью сегментами основания юрты), непривычными производными (*кошомный* от *кошма*) и так далее.

³ О «Русификации как основном направлении языковой политики русского государства во второй половине XIX века», а также «Национальной и языковой политике советского государства» можно прочитать в [Беликов 2001: 347-405].

⁴ Типичным воплощением рассматриваемого тезиса может служить следующее высказывание: «Теоретическим фундаментом языкового строительства служит языковая политика КПСС, краеугольным камнем которой является ленинский принцип абсолютного равноправия всех народов и их языков» [Исаев 1978]. Подобные тезисы прямо восходили к статье 34 Конституции СССР: «Граждане СССР равны перед Законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и

было не всегда эксплицируемое, но четко проводимое положение о превосходстве русского языка.

Проявлением подобного отношения к иным, чем русский, языкам может служить скрытое принижение степени развитости и историко-культурной ценности тюркских языков. «В советский период ...основывались на непреложной аксиоме: есть древнетюркские алфавиты, но казахи, узбеки, кыргызы к ним никакого отношения не имеют», и это не удивительно, поскольку «развитые тюркские языки с древней историей и не менее древней письменностью противоречили идее превосходства русского языка» [Хасанаев 1997: 4] и его легитимности в роли доминантного языка

Государственная доктрина со временем стала основываться на идее 'старшего брата' и этнической иерархии народов вплоть до национальных меньшинств (так называемых *нацменов*): «В созвездии союзных республик первой величиной является Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. И первым среди равных является русский народ» [Правда 1936: 1]. Тезис о равноправии всех наций и языков имел сугубо идеологический характер и во многом был дискредитирован советской языковой политикой. Однако не следует думать, что так было только в советской стране: это происходит во всем мире, какими бы своеобразными ни были условия существования языков. Равноправие языков, несмотря на его популярность и привлекательность, в современных государствах также оборачивается привилегиями по отношению к конкретному языку и его дальнейшей институализацией в качестве официального государственного, стандартного, национального, политического, доминантного языка⁵.

Более того, равноправие языков в существовавшем ранее понимании вообще невозможно [Хобсбаум 2005: 33-43], так как в настоящее время, во-первых, языки поставлены в новые условия выживания и конкуренции; во-вторых, кардинально изменились скорость, способы, формы и каналы получения и передачи информации; в-третьих, более стремительным и

национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства а других обстоятельств».

⁵ Приведем интересное мнение о возможности равноправия языков, иллюстрированное примером, неожиданным для наших рассуждений о русификации: «Заверения в приверженности равноправию всех языков часто служат ширмой для дискриминации, ущемления интересов конкретных групп, например русскоязычного населения в странах постсоветского пространства» [Серебряков 2004].

нерегулируемым стало распространение мировых языков (в первую очередь английского). Поэтому сегодня, очевидно, скорее следует говорить не о равноправии языков, а их способности дополнять друг друга в соответствии с коммуникативными и прагматическими потребностями.

2. Марксистский тезис о 'расцвете и сближении наций' в Программе КПСС (1961) звучал в таком виде: «Развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства... Границы между советскими республиками в пределах СССР все более теряют свое бывшее значение.» «Русский язык фактически стал общим языком общения и сотрудничества всех народов СССР» [Программа 1961: 20, 22].

Видим, что по сути сближение и достижение единства народов без границ и с общим языком – это путь к денационализации и полному переходу на русский язык. Приведем лингвистическое разъяснение данного тезиса советского времени: «При социализме отсутствие национального гнета и утвердившиеся отношения равенства, дружбы народов ускоряют как развитие, так и сближение наций. В капиталистическом обществе политика насильственного навязывания одним народам языка и культуры других народов порождает стремление во что бы то ни стало сохранить национальную специфику со всеми ее и прогрессивными, и реакционными элементами. В обществе, свободном от национального гнета, наоборот, народы охотно отказываются от отживших форм и добровольно воспринимают наиболее прогрессивные элементы культуры других братских народов» [Исаев 1978].

Эффективное управление и контроль над всем населением громадной многоязычной страны могли осуществляться в государстве с единым народом, единым языком и единой графикой. Однако политические и идеологические приоритеты при построении советской страны менялись: то необходимо было предотвратить угрозу панисламизма, то преодолеть сильные пантюркистские настроения, то преградить распространение арабского или турецкого влияния, то противопоставить сепаратистским движениям стремление к интеграции...

Смена приоритетов, например, отразилась на неоднократном переводе письменности многих народов с одного алфавита на другой. Казахский язык, как и все тюркские народы, наследовал руническую (орхон-енисейскую) письменность. Затем арабско-мусульманское влияние привело к тому, что казахи стали пользоваться арабской графикой,

приспособленной А. Байтурсыновым к особенностям казахского сингармонизма. В советское время казахи под мощным административно-партийным напором пережили два перевода письменности: на латинскую и очень быстро – на кириллическую графику. Последствия такой перемены графических систем как в целом для народа, так и для его отдельных представителей ощущаются до сих пор: а) потеряно и до сих пор не восстановлено культурное наследие⁶ на арабской и латинской графике (не всякий литературовед может прочесть рукописи Абая); б) один народ – казахи Казахстана и казахские диаспоры – оказался разделен графически; в) 'графический' шок – не редкость: казахи-репатрианты (оралманы), вернувшись на этническую родину, оказываются неграмотными; казахи, учившиеся в злополучное время стремительной смены алфавита, начинали обучаться на арабской графике, потом формировали новые латинские буквенно-звуковые представления, а заканчивали школьный курс с навыками чтения и письма на кириллице и так далее.

3. Тезис о русском как 'втором родном' языке, или тезис о 'двух родных' языках напрямую связан с предыдущим. Советский народ должен был владеть русским языком, которому отводилась роль 'второго родного' языка. В статье редактора «Вопросов языкознания», посвященной задачам изучения современных национальных языков в свете Программы КПСС, говорится: «Советские языковеды, исходя из основных задач строительства коммунизма, должны уделять особое внимание изучению ...закономерностей взаимодействия языков советских народов в современную эпоху, которая характеризуется ...в большинстве случаев бурным развитием и обогащением литературных языков, а также развертыванием процессов добровольной языковой смены у бесписьменных народностей» [От редактора 1962: 3-10]. Смена родного языка в сторону 'второго родного' русского как результат политики русификации коснулась не только бесписьменных народностей, но и многих народов с богатой национально-культурной письменной традицией (среди них, к сожалению, не последнее место заняли казахи).

Система образования стала одним из основных инструментов русификации и распространения русского языка как 'второго родного': а)

⁶ «С точки зрения советского государства важным следствием утверждения латиницы стала утрата коранической грамотности среди мусульманских народов. Там, где существовали давние письменные традиции, во многом была подорвана и светская культурная преемственность» [Беликов 2001: 386].

существовало и качественно развивалось общее образовательное пространство, основанное на унифицированных типовых программах по русскому языку, учебниках и учебных пособиях, словарях, наглядных пособиях и прочее, создававшихся в Москве и столицах республик; б) централизованно и масштабно осуществлялось создание мощной научно-методической инфраструктуры: по методике преподавания русского языка в национальной школе защищались диссертации, выпускались монографии, учебники и учебные пособия; в) в разные годы проводились многочисленные реформы образования, итогом которых стало повсеместное введение русского языка как обязательного предмета во все типы учебных заведений всех уровней (это в полной мере коснулось и системы детских дошкольных учреждений в национальных республиках); г) реформа образования 1958-59 годов ввела право родителей выбирать для своих детей язык обучения (мотивация выбора языка обучения была чрезвычайно простой – только русский язык мог обеспечить жизненный успех), тем самым нанеся удар по национальным школам, количество которых резко сократилось (например, в Алматы – столице Советского Казахстана вплоть до середины 1980-х годов работала единственная казахская средняя школа №12); д) в разветвленной системе центров и факультетов осуществлялась целенаправленная подготовка и переподготовка преподавателей русского языка; е) полный цикл «начальная школа – средняя школа – высшая школа» долгое время существовал только на русском языке (до конца 1980-х годов невозможно было получить высшее техническое образование на казахском языке) и так далее.

4. Тезис о наличии и необходимости дальнейшего увеличения общего лексического фонда языков народов СССР. Появление данного тезиса было напрямую мотивировано планомерно осуществлявшимся и жестко регулируемым процессом сближения (слияния) наций с общей интернациональной (советской) культурой. В национальных языках стал целенаправленно формироваться общий словарный фонд, основу которого составляла интернациональная лексика греко-латинского, арабского, итальянского и другого происхождения, так называемые *советизмы*, обозначающие явления и понятия советской идеологии и действительности (*партия, совет, колхоз, совхоз, социализм, коммунизм, съезд, философия, бригада, звено, совнархоз, книготорг, райком, райисполком, сельсовет, лейтенант, майор, маршал* и многие другие), а также слова языков народов СССР, обозначающие главным образом культурно-бытовые реалии (например, *тюркизмы* и *казахизмы* разного времени: *айран, аксакал, акын, арба, аркан,*

архар, арык, аул, базар, башлык, бешбармак, буран, кавардак, казан, калым, карагач, катык, кумган, кумыс, манкурт, сайга, саксаул, такыр и многие другие).

Русский язык стал практически единственным проводником интернациональной лексики: заимствования контролировались, и их источником, нормирующим произношение и написание, мог быть только русский язык. Подобная централизация процесса заимствования (а значит, и образования общего лексического фонда) сделала влияние русского языка неограниченным. Широкий поток заимствований из русского языка и через русский язык не останавливался даже там, где в языке уже имелись соответствующие эквиваленты⁷.

5. Тезис о разделении функций между русским и национальными языками. Все языки были объявлены равноправными, однако это не означало, что им предписан одинаковый объем общественных функций.

Русский язык для народов Советского Союза был не только средством межнационального общения, он должен был обслуживать наиболее важные сферы: государственную, хозяйственную, правоохранительную, военную, общественно-политическую и в особенности партийную деятельность в союзном, республиканском, областном и районном масштабе; науку (например, диссертации и квалификационные документы к ним должны были быть написаны на русском языке); съезды, конференции, собрания и совещания; официально-деловое общение. Это, впрочем, не исключало возможности отдельных выступлений, обращений, судебного производства и прочее на национальных языках. И все же главные функции национальных языков сосредоточивались в пределах родной культуры: художественная литература, фольклор, театр, радио, телевидение, газеты и журналы, обиходно-бытовое общение и другое [От редактора 1962: 3-10].

Подобное разделение сфер общения между русским и другими языками, ограничивающее развитие ресурсов языков и их функционально-стилистических возможностей, подвергалось критике. Вместо этого предлагалось, например, «параллельное использование русского и

⁷ Аргументы, которые использовались при этом, могут быть иллюстрированы следующим отрывком из уже цитированного источника: «Подобно языкам некоторых других мусульманских народов, в таджикском языке преобладала до революции арабизированная терминология, чуждая народной речи. Сама жизнь потребовала ориентации на русскую и европейскую культуру. Поэтому пришлось преодолеть тенденции, исходящие от ислама, и в дальнейшем развитии лексики и терминологии широко использовать ресурсы народной таджикской речи, а также русскую и интернациональную терминологию» [Исаев 1978].

национальных языков в разных сферах, но с учетом конкретной ситуации общения» [Иванов 1982: 3-13].

Однако разделение функций между русским и национальными языками набирало обороты, и к моменту образования постсоветских государств многие национальные языки, сохранив символические функции, оказались перед необходимостью выполнять больший объем новых функций, предписываемых высоким статусом государственного языка, а их носители, утратившие (или не приобретшие) соответствующие коммуникативные навыки, оказались не готовы сразу выполнять профессиональные обязанности на государственном языке.

6. Тезис о гармоничном и паритетном национально-русском и русско-национальном двуязычии, как правило, поддерживался требованиями максимального охвата двуязычием населения союзных и автономных республик и областей, широкого применения двуязычия во всех сферах народнохозяйственной жизни, высокого уровня владения русским языком. Гармоничность и паритетность обоих видов двуязычия в сочетании с вышеприведенными положениями политики русификации на практике обернулась, например, тем, что казахско-русское двуязычие действительно стало массовым и... не нашло противовеса в единой коммуникативной среде в виде практически отсутствующего русско-казахского двуязычия.

Русификация как языковая гомогенизация Казахстана осуществлялась с помощью разнообразных мероприятий и в значительной степени за счет расширения русской коммуникативной среды, например, массовых переселений славянского (преимущественно русского) населения⁸. Масштабы и последствия таких переселений в Казахстан были беспрецедентными: трагическая принудительная депортация репрессированных 'народов-предателей', 'подозрительных народов';

⁸ «Большое значение для процессов сближения народов имеет миграция населения, которая в Советском Союзе носит качественно иной характер, нежели в капиталистических странах. Там это обычно связано с классовым или национальным гнетом. В СССР миграция населения представляет собой плановое перераспределение рабочей силы по территории страны, производимое с целью более рационального размещения производительных сил, с целью широкого освоения природных богатств в слабозаселенных районах» [Исаев 1978]. Интересно по прошествии времени читать объяснения созданной потребности в изучении и владении русским языком: «Русский язык в таком качестве никогда не навязывался сверху в приказном порядке, а выступал в качестве языка межнационального общения в силу объективной потребности совместного сосуществования народов... Эта объективная необходимость определилась большим удельным весом русских среди других народов нашей страны, широкий расселенностью русских по территории страны» [Березин 1997].

эвакуация в предвоенные и военные годы; исправительно-трудовые лагеря КарЛАГ, СтепЛАГ, Долинка, АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины); приезд в страну более двух миллионов целинников; комсомольские ударные стройки и оргнаборы специалистов и рабочей силы из разных регионов СССР в промышленность, согласно идее превращения Казахстана в мощную аграрно-индустриальную республику – так в Казахстане появились малые города и поселки городского типа с преимущественно славянским населением, необходимость владения русским языком становилась жестко обусловленной жизненными потребностями, казахи в собственной стране превратились в этническое меньшинство вплоть до 1966 года, а русский язык стал языком большинства.

Итак, приведено только шесть популярных тезисов, лежавших в основе советской языковой политики и отражавших существовавшие противоречия между их содержанием и фактически осуществлявшейся русификацией. Эти противоречия существовали в разных республиках Советского Союза, и их драматизм в полной мере вскрылся с обретением ими независимости.

Перечисленные особенности советской политики русификации со всей очевидностью демонстрируют реальность и действенность целенаправленного административно-управленческого регулирования языковой ситуацией. Особо следует сказать о планомерности и последовательности осуществления всех мероприятий, сильном воздействии советской идеологии и пропагандистской машины, а также оптимальном использовании всех административных ресурсов советской власти. Более того, по прошествии нескольких десятилетий стала очевидной высокая эффективность, широкие манипулятивные возможности и инерционная сила русификации.

Русский язык стал играть сложную роль в формировании советской идентичности. С одной стороны, успешность русификация как беспримерного распространения русского языка – мощного ресурса мобилизации населения для развития и распространения советской идентичности означала построение гомогенного в языковом отношении общества. С другой, – языковая гомогенизация общества за счет других языков противоречила декларируемым положениям советской национальной и языковой политики.

Успехи советской политики русификации (несмотря на ее противоречивый характер) убеждают, что языковая и культурная гомогенизация как инструмент интеграции всех регионов громадной

страны, сопровождающаяся стремительной индустриализацией, централизацией управления и упрощением коммуникации за счет распространения русского языка, оказывается сегодня, пожалуй, одним из убедительных примеров эффективной языковой политики.

3. Коренизация как поиск баланса между русификацией и языковым плюрализмом

Истоки языковой политики казахизации восходят к *коренизации* 20-30-х годов, выразившей стремление советской власти строить государство в соответствии с провозглашенными правами, равенством и суверенностью народов (Декларация прав народов России, 1917). В Декларации прав трудящихся Киргизской / Казахской АССР (Оренбург, 1920) было объявлено, что КАССР как автономная единица, имеющая право на национальное самоопределение, входит в свободный Федеративный Союз Советских республик, окончательное национально-государственное оформление КАССР осуществилось в 1925 году.

Вопреки ожиданиям, одним из первых официальных документов Киргизской (Казахской) автономной республики стал Декрет Совета Народных Комиссаров об употреблении киргизского (казахского) и русского языков в государственных учреждениях (1921). В нем (с оговоркой «выбор языка в каждом отдельном случае диктуется соображениями целесообразности и практической пользы») жестко прописаны функциональные сферы обоих языков: в государственных учреждениях губерний и уездов на равных правах употребляются казахский и русский языки; декреты, инструкции, циркуляры и прочие законодательные и правительственные акты, имеющие общий принципиальный характер и исходящие от центральных и губернских органов, мандаты, служебные удостоверения, выдаваемые центральными, губернскими и уездными (районными) учреждениями, публикуются одновременно на обоих языках; уездные учреждения республики ведут делопроизводство и 'сносятся с высшими установлениями' (центральными и губернскими) исключительно на русском языке и так далее.

Необходимость учитывать интересы народов фактически привела к жесткой привязке политики коренизации к административно-территориальному делению Казахской Республики, и коренизация проводилась в административных единицах всех уровней (вплоть до аулсоветов). В 1928-1933 годах неоднократно проводилось 'районирование' республики, район стал основной единицей административного

управления, и общение с вышестоящими государственными органами осуществлялось на русском языке.

Подобная установка безоговорочно выполнялась на всех уровнях, и ее исполнение постоянно контролировалось: так в степи и городах, а главное, в государственных структурах всех уровней крепло убеждение, что советская власть – это русская власть. «Необходимо, – говорил несколько позже И. Сталин в докладе на XII съезде РКП(б) в 1923 году, – чтобы власть пролетариата была столь же родной для инационального крестьянства, как и для русского... Только тогда, и только постольку Советская власть, являвшаяся до последнего времени властью русской, станет властью не только русской, но и интернациональной, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке» [Сталин 1923].

Политика коренизации проводилась с помощью, во-первых, 'приближения' власти к населению с помощью перевода делопроизводства на казахский язык; во-вторых, увеличения представительства казахов во власти; в-третьих, перевода письменности на латинскую, а затем и кириллическую графику; в-четвертых, обучения казахскому языку партийных и хозяйственных (так называемых европейских) работников; в-пятых, многочисленных агитационно-пропагандистских мероприятий.

В этот период выходят многочисленные постановления, декреты, циркуляры (в том числе секретные), письма и положения, по которым можно судить об активности, но не всегда о результативности политики коренизации: о мероприятиях по введению делопроизводства на казахском языке в государственных учреждениях (Совнарком, КазЦИК, Наркомпросе, Наркомюсте, Наркомздраве, Наркомсобезе, Верховном суде, прокуратуре и иных организациях) и уездных органах (1923, 1924, 1925, 1927), о порядке 'сношения' с краевыми, областными и районными организациями, а также с низовой сетью социально-бытового обслуживания и торгово-заготовительных организаций исключительно на казахском языке (1933), о порядке увольнения рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий в связи с введением делопроизводства на казахском языке и укомплектовании их лицами, знающими казахский язык и письменность: так процентный подход к комплектованию кадров был заменен функциональным (1924), специалистам (за исключением тех, для кого казахский язык является родным или родственным, то есть татар, узбеков и так далее) в зависимости от степени овладения казахским языком устанавливались повышенная (от

пяти до пятнадцати процентов) оплата труда, давались преимущества при поступлении на работу и другие льготы [Сулейменова 1997].

Всем советским учреждениям предписывалась обязательная организация курсов по изучению 'европейскими работниками' казахского языка, при этом строго регламентировались количество курсантов, оплата труда преподавателям, определялись уровни владения языком, рекомендовались конкретные учебные пособия и так далее (1930, 1934); за счет республиканского и местного бюджета открывались курсы делопроизводства, счетоводства и машинописи (1927); предусматривалась выдача вознаграждения за составление на латинской графике учебников на казахском языке и переводы произведений казахских писателей на русский язык (1921, 1923, 1934) и так далее.

Параллельно проводилась колоссальная по объему и напряжению работа по переводу казахской письменности на латинскую графику, по обязательному обозначению на казахском языке наименований учреждений, предприятий и организаций, товарных знаков и прочее; строго контролировалась работа Государственной терминологической комиссии и всех 'терминологических ячеек'; организовывались и проводились научные языковые экспедиции; разрабатывались теоретическая и практическая грамматики, лексикология, фонетика казахского языка; систематизировался и издавался материал для орфографических, отраслевых терминологических, переводных и иных словарей; повсеместно работали курсы по ликвидации неграмотности (*ликбезы*), или обучению латинскому алфавиту и письму; создавалась учебно-методическая база для обучения казахскому языку – обязательному предмету в неказахских школах; в вузах, а также на специальных курсах осуществлялась подготовка ученых-филологов и учителей казахского языка.

Языковое строительство периода коренизации, связанное с идеями построения советского государства и одновременно активным ростом национального самосознания, было масштабным, осуществлялось по стратегически важным направлениям с горячим и искренним энтузиазмом.

Однако все это делалось в условиях жесточайших репрессий, уничтоживших талантливых лингвистов-теоретиков и методистов А. Байтурсынова, К. Жубанова, Н. Турекулова, Т. Шонанова, Е. Омарова, Х. Досмухамедова, К. Кеменгерова, писателей и составителей букварей и

пособий по казахскому языку С. Сейфуллина, Б. Майлина, М. Дулатова, М. Жумабаева, Ж. Аймаутова, Т. Жургенова и многих-многих других⁹.

Постепенно политика коренизации обернулась 'буржуазным национализмом', деятельность Центрального комитета 'нового тюркского алфавита' при КазЦИК, Всесоюзного тюркологического съезда, а также работа по тюркской (казахской) научной терминологии, орфографии, методике преподавания тюркских языков оказались 'проявлениями пантюркизма и панисламизма' или 'автономистских и сепаратистских настроений'.

«Национальная интеллигенция ...в результате политических репрессий все больше редела. Новая образованная прослойка ...в особенности ее партийно-административная часть, была двуязычной, при этом использование родного языка ограничивалось бытовыми ситуациями. В следующем поколении русификация большей части образованного слоя оказывалась неизбежной» [Беликов 2001: 391].

Коренизация, несмотря на всю сложность и трагичность, была чрезвычайно плодотворной для формирования и легитимации национальной идентичности и национального самосознания, и главное – для развития теоретической и учебно-методической базы казахского языка и подготовки языковедов.

Распространение казахского языка во власть – партийно-государственный аппарат – оказалось тем не менее сильно затруднено, хотя политика коренизации как реализация потребности национальной идентичности и расширения представительства казахов в государственных структурах продолжалась и особенно активно в годы правления Д. Кунаева (1960-1986-е годы).

Постепенно коренизация практически утратила одну из своих определяющих особенностей, а именно, распространение казахского языка в основные общественные сферы коммуникации. Этому препятствовала мощная советская государственная машина с монополией национально-языковой политики, имплицитно основанной на идеалах моноязычия (русскоязычия), единой строго централизованной административной системой, советской экономикой и армией, общим образовательным пространством, социальная мобильность и успешность в которых достигалась только при владении русским языком.

⁹ К 1937 году оказалось, что «казахское языкознание надо было создавать заново: никого из профессиональных лингвистов не осталось» [Ашин 2002: 211].

4. Казахизация как языковая гомогенизация многоязычного Казахстана

Самыми действенными и популярными инструментами любой национально-языковой политики, которая осуществляется через политические, образовательные, экономические, общественные и собственно лингвистические институты, являются статусное планирование (изменение функционального положения языка), корпусное планирование (регулирование структуры языка), планирование усвоения (создание условий для овладения языком) и распространения языка (создание условий для расширения сфер функционирования языка в пределах / вне пределов государства). Каким же образом осуществляется имплицитная политика казахизации?

Статусное планирование в Казахстане – первый, самый очевидный и сильный инструмент регулирования функционирования казахского языка в важнейших коммуникативных сферах. Более того, оно позволяет осуществлять государственный контроль за соблюдением законодательства и соответствием языкового состояния объявленному статусу. Здесь необходимо иметь в виду два важных момента.

Первый связан с тем, что сегодня все больше распространяются коммуникации новых типов, порождаемые глобализацией и новыми информационными технологиями. Глобализация также стремится к максимальной гомогенизации коммуникации и стимулирует новые способы использования мировых языков, уже не зависящие от государственных / языковых границ и не подчиняющиеся статусному планированию или контролю в какой-либо отдельной стране. Это интернет, новейшие информационные технологии, спутниковое телевидение, разные виды мобильной связи, международный бизнес, мировая наука, международное образование и другие.

Второй момент связан с тем, что реализация решений по языковому планированию в Казахстане, как и государственный контроль за ней, существенно отстает от принимаемых законодательных актов.

Тем не менее при статусном планировании, планировании усвоения и распространения государственного языка с переменным успехом используются разнообразные средства и мероприятия казахизации.

1. Одни из мероприятий вполне традиционны для стран с политикой моноязычия.

Во-первых, это многочисленные постановления, указы и распоряжения о расширении функционирования казахского языка в так называемых регулируемых сферах общения: государственном управлении, делопроизводстве, в том числе единой системе электронного документооборота (это коснулось всех предприятий и учреждений независимо от форм собственности, сами же сроки окончательного внедрения делопроизводства на казахском языке несколько раз официально передвигались); вещании на казахском языке (требование паритетности эфирного времени на радио и телевидении для казахского и русского языков в настоящий момент, по данным Министерства культуры, выполнено, однако, к сожалению, казахстанский эфир по качеству передач на казахском языке (как, впрочем, и на русском языке) не составляет серьезной конкуренции российскому и не способен пока существенно расширить собственную аудиторию); создании во всех крупных учреждениях специальных отделов государственного языка со штатом переводчиков и другие.

Во-вторых, системная модернизация и расширение инфраструктуры образования на казахском языке (это коснулось всех уровней обучения: дошколы, среднего образования, бакалавриата, магистратуры, докторантуры PhD); регулирование часов, отводимых на изучение казахского языка во всех типах и уровнях учебных заведений; улучшение качества учебно-методической базы обучения казахскому языку (унификация типовых программ, внедрение уровневого обучения и системы обязательной сертификации владения казахским языком, лексикографическая поддержка, массовое издание учебной литературы для разных категорий обучающихся и так далее); развитие интернет-ресурсов и дистанционного обучения; внедрение в учебный процесс компьютерных обучающих программ; открытие центров и организация курсов; проведение фестивалей, олимпиад и конкурсов на знание государственного языка среди всех слоев населения и многое другое.

Несмотря на обилие 'правильных' и взвешенных предложений и их разумную реализацию, в стране до сих пор сохраняется недостаточный уровень владения казахским языком и его неравномерное функционирование в регулируемых сферах коммуникации.

2. Другие мероприятия не столь традиционны. Более того, не всякое государство идет на подобные финансово затратные кардинальные преобразования. Речь идет о территориально-административном переструктурировании Казахстана и привязке языковой политики к

конкретным особенностям регионов. Самые значительные реформы были осуществлены в 1997 году: столица Казахстана была перенесена из Алматы в Астану; упразднены Жезказганская, Кокшетауская, Семипалатинская, Талдыкорганская и Тургайская области, как следствие, утратили свой статус областные города (позже только Кокшетау и Талдыкорган стали областными центрами); было существенно изменено внутриобластное деление на районы.

Территориально-административные реформы, в особенности перенос столицы и изменение статуса областных городов, имели значительные последствия для осуществляющейся языковой политики моноязычия (казахоязычия): во-первых, для укрепления территориальной целостности унитарного государства и преодоления сепаратистских настроений; во-вторых, для этнической мобилизации казахов и создания этнодемографического баланса в регионах с преобладанием славянского населения; в-третьих, для перераспределения занятого, в основном, в сельском хозяйстве казахского населения юга страны в промышленное производство северных регионов; в-четвертых, для увеличения общей численности северных областей за счет внутренней миграции казахов. Все вместе изменило, например, этнодемографические характеристики Астаны и в немалой степени способствовало ее казахизации: а) за двадцать межпереписных лет население города выросло более, чем в два раза – если в 1989 году в городе проживало 281 252, то в 2009 – 613 600 человек; б) в 1970 году казахи составляли 12,7% населения города, русские – 57,4%; в 2009 году доля казахов выросла до 69,4%, русских сократилась до 19,9%.

3. Третьи мероприятия получают полярные оценки в обществе.

В соответствии со статусом казахский язык – это «язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства», и «долгом каждого гражданина Республики Казахстан является овладение государственным языком, являющимся важнейшим фактором консолидации народа Казахстана» (статья 4 Закона «О языках в Республике Казахстан» 1997).

Требования свободного владения казахским языком предъявляются в равной мере ко всем гражданам Казахстана: президенту (статья 41 Конституции), председателям обеих палат парламента – Сената и Мажилиса (статья 58 Конституции), обыкновенным служащим, начальникам и руководителям высшего уровня, список которых составляет 220 наименований (Закон «О перечне профессий, специальностей и

должностей, для которых необходимо знание государственного языка в определенном объеме в соответствии с квалификационными требованиями») и так далее. Владение казахским языком сертифицируется в установленном порядке (система КАЗТЕСТ).

Однако, с одной стороны, несмотря на требования, даже самые высокие посты в Казахстане сегодня могут занимать лица, не владеющие казахским языком в необходимой для исполнения служебных обязанностей степени. Среди них не только представители неказахских этносов, но и европеизированные, обладающие высокими показателями полиязычия и владения русским и английским языками русскоязычные казахи, присутствие которых во власти велико. С другой стороны, требования к владению казахским языком стало восприниматься частью населения как объяснение непропорционального представительства казахов и вытеснения русских из руководящих органов.

4. Четвертые исключительны по масштабу и результативности воздействия на языковую гомогенизацию страны.

Имеется в виду успешно действующая национальная программа «Нұрлы көш», согласно которой в страну прибывают репатрианты-казахи (так называемые оралманы) из Китая, Монголии, Турции, Ирана, России, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и других стран.

Языковая адаптация и социализация репатриантов-казахов часто проходит болезненно, особенно в городах и русскоязычных регионах, поэтому государством предпринимаются целенаправленные усилия по поддержке репатриантов-казахов (компенсация расходов на переезд и приобретение жилья, преференции и специальные гранты в учебные заведения, подготовительные курсы в университетах, помощь в трудоустройстве, освобождение от службы в армии, гарантированный объем медицинских услуг и другие).

Заметное участие репатриантов-казахов в росте абсолютной численности и удельного веса казахов в населении страны оценивается сегодня в 24,9%. Число репатриантов-казахов приближается к миллиону и ощутимо (особенно в городах) влияет на казахизацию различных сфер коммуникации.

Увеличение численности казахов за счет репатриантов и их влияние на преимущественный выбор казахского языка для общения справедливо расцениваются как проявление казахизации [О'Бикен 2005], которая,

впрочем, проявляется не столь отчетливо, как в других государствах СНГ¹⁰.

Массовая репатриация казахов вместе с территориально-административным переустройством северных областей и переносом столицы 'плавно вписалась' во внутренние процессы, происходящие в этнической и языковой структуре страны и отмеченные в результатах переписей населения (в 1999 и 2009 годах):

во-первых, а) Казахстан стал страной с преобладающим казахским и сокращающимся русским населением – за десять межпереписных лет численность казахов выросла на 26,0%, составив 63,1% населения страны; численность русских уменьшилась на 15,3% и составила 23,7% населения страны; б) произошло увеличение одних (узбекской, уйгурской, таджикской, кыргызской, турецкой, азербайджанской, дунганской, курдской и др.) и уменьшение других (русской, украинской, белорусской, немецкой, татарской, польской и др.) диаспор, это привело к перераспределению удельного веса диаспор между собой: 1989 год – русская, украинская, немецкая, татарская, узбекская, белорусская, уйгурская, корейская диаспоры; 1999 год – русская, украинская, узбекская, немецкая, татарская, уйгурская, белорусская, корейская диаспоры; 2009 год – русская, узбекская, украинская, уйгурская, татарская, немецкая, корейская, белорусская диаспоры; в) на 24,0% сократилась численность алтайской, армянской, башкирской, болгарской, бурятской, греческой и многих других диаспор (представляющих референтные группы более 100 языков по спискам 1999 года), в 2009 году их доля в населении страны составила 1,1%;

во-вторых, произошла решительная перегруппировка языков в сторону казахского языка: а) по росту казахской языковой компетенции – свободное владение казахами устной речью достигло 98,4%, письменной речью – 93,2%; русскими – 25,3% и 6,3% соответственно; узбеками – 95,5% и 61,7%; украинцами – 21,5% и 5,2%; уйгурами – 93,7% и 60,8%; татарами 72,6% и 33,7%; немцами – 24,7% и 7,9%; корейцами – 43,5% и 10,5%; турками – 91,0% и 43,4%, азербайджанцами – 81,3% и 43,2%; белорусами – 19,0% и 4,8%; дунганцами – 49,7% и 16,0%; курдами – 77,5% и 37,1%; таджиками – 89,4% и 12,9%; поляками – 20,9% и 6,6%; чеченцами – 56,4% и 21,4%; кыргызами – 92,7% и 62,6%; другими этносами – 42,2% и 15,9%; б) по удельному весу в образовании (например, впервые в высшем образовании обучение на

¹⁰ Доля азербайджанцев в Азербайджане составила 90,6% (1999) против 82,7% (1989); доля белорусов в Белоруссии повысилась до 81,2% (1999) против 77,9% (1989); доля кыргызов в Кыргызстане выросла до 64,9% (1999) против 52,4% (1989) [Топилин 2002].

казахском языке превысило 50%: в этом учебном году в 149 вузах страны обучается 620 422 студента, из них на казахском языке – 319 940 студентов, остальные обучаются на русском, английском, арабском и иных языках); в) по отдельным коммуникативным сферам: они по-прежнему преимущественно остаются в традиционных сферах общения (художественная литература, публицистика, народные промыслы и так далее), но к ним уверенно добавились делопроизводство и сфера обслуживания.

Формирование новой реальности сказывается на политическом доминировании казахов и некотором продвижении казахизации, которая находит устойчивое сопротивление в виде сохраняющихся «многих черт недавней исторической эпохи»: «безусловное господство и высокая престижность русского языка, без которого во многих сферах просто невозможно обойтись; широкое общение между людьми разных национальностей, как правило, требующее знания русского языка; ...распространение рыночных отношений... в большинстве случаев стихийно усиливают роль русского языка» [Алпатов 2005].

Действительно, русификация и ее результаты сегодня сохраняют свою инерционную силу в Казахстане – стране с отчетливым присутствием русского языка и его многочисленных носителей во всех коммуникативно важных сферах. Роль русского языка в Казахстане, как и в некоторых других странах СНГ, оценивается даже «на уровне сил ядерного сдерживания» [Азаттык 2010].

Именно в таких условиях в Казахстане проводится новая языковая политика, с объявленными новыми стратегическими приоритетами, новой целью, новыми задачами и законодательной базой. Оговорены конкретные законодательные положения, направленные на государственное регулирование деликатнейшей сферы национально-языковых отношений и осуществление языкового планирования по трем стратегическим направлениям – расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие других языков народов Казахстана. Всем содержанием законодательные акты Казахстана направлены на то, чтобы сгладить центральную дилемму между поддержкой языкового

многообразия¹¹ и провозглашением казахского языка государственным с обязательными для этого акта последствиями казахизации.

С одной стороны, данная дилемма в теории и практике казахстанской языковой политики решается в форме «социокультурного варианта» политики мультикультурализма и языкового плюрализма: поддерживаются все языки, защищаются языковые права их носителей, допускается «создание параллельных институтов (школ, средств массовой информации, гражданских ассоциаций), которым предоставляется равный статус в общественной сфере», поощряется билингвизм или мультилингвизм в образовании и средствах массовой информации [Кёниг 2003: 16]. Убедительным примером того, как осуществляется официальная поддержка языкового многообразия в стране, является созданная в 1995 году Ассамблея народа Казахстана – консультативно-совещательный орган при президенте, объединяющий представителей государственных органов, национально-культурных и других общественных объединений. По информации Секретариата Асамблеи, сегодня действует 820 этнокультурных объединений, работают центры и воскресные школы национального возрождения, комплексы и кружки изучения 30 родных языков и культур. Ежегодно государство увеличивает финансовую поддержку деятельности национально-культурных объединений и малых ассамблей. В стране действует также системная государственная поддержка языков этносов в образовании, культуре и информации: в 2010-2011 учебном году из 7516 общеобразовательных школ работали 1524 школы с русским, 58 с узбекским, 14 с уйгурским, 2 с таджикским языками обучения, 2097 школ – смешанные; из 2261 дошкольных учреждений 272 с русским, 3 с другими языками обучения, 808 детское учебное заведение – с двумя языками обучения; из 50 казахстанских театров 9 смешанных, 15 русских, 1 корейский, 1 немецкий, 1 узбекский и 1 уйгурский театр; средства массовой информации работают на 13 языках, из 2,5 тысяч действующих в стране средств массовой информации 469 издаются и вещают на казахском, 856 – на русском, 879 – на казахском и русском языках, на языках этнических групп в Казахстане издается 28 газет и журналов. Приведенные факты

¹¹ Из-за заданного объема статьи не приводятся данные о том, какие языки представлены в Казахстане, сколько референтных носителей они насчитывают и какова динамика численности референтных носителей языков диаспор, как и какие функции им свойственны, наконец, каким образом регулируется их функционирование со стороны различных субъектов языкового планирования (см. подробно в [Сулейменова 2009: 21-36]).

убеждают в том, что Казахстан может служить примером страны, которая стремится реализовать мультикультуралистскую идеологию и поддерживать языковой плюрализм.

С другой стороны, в Казахстане как обычная практика при строительстве любого государства осуществляется политика моноязычия (казахизации). Единый язык – это средство национальной и гражданской консолидации, символ, который отличает одно государство от другого. Поэтому государству так важно было выделить из множества языков казахский язык, наделив его особым статусом и полномочиями. Языковая политика сегодня направлена не просто на закрепление и развитие символической роли казахского языка при определении государственной идентичности, но и на кардинальное изменение языкового поведения всех этнических и возрастных групп, а также социальных слоев страны.

5. Заключение

Ни в одном из законодательных документов Республики Казахстан не говорится о казахизации как направлении языковой политики, точно так же, как не говорилось о русификации в Советском Казахстане.

Точно так же, как и политикой русификации, казахизацией управляют идеалы и идеология моноязычия (но уже *казахоязычия*), а конечной целью казахизации является языковая гомогенизация многоязычного общества, которая, конечно же, имеет свои пределы и никогда не может стать абсолютной.

Точно так же, как когда-то русификация, казахизация провоцирует столкновение интересов казахской и русской национальных элит.

Точно так же, как русификация в советский период, так и казахизация в современном Казахстане – это мощный ресурс мобилизации населения и инструмент политической консолидации.

Точно так же, как русский язык – символ и носитель этнической (русской) идентичности использовался для построения советской (коллективной, гражданской, государственной) идентичности, так и казахский язык – символ и носитель этнической (казахской) идентичности используется для удовлетворения потребности казахстанской (гражданской, государственной) идентичности.

Точно так же, как русификация советского периода стремилась найти компромисс в виде политики коренизации, так и казахизация в качестве собственного противовеса использует ресурсы мультикультурализма и языкового плюрализма.

Итак, во-первых, сходство русификации и казахизации как процессов языковой гомогенизации на этом вряд ли заканчивается; во-вторых, языковая политика Казахстана характеризуется сегодня как сбалансированная, и ее поиски баланса реализуются в напряженных взаимоотношениях между казахизацией и языковым плюрализмом (поддержкой всех языков, включая русский).

Литература

- Азаттык (2010) // http://rus.azattyq.org/content/ukraine_moscow_language/1962920.html
- Алпатов, В.М. (2005) Языковая ситуация в регионах современной России <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1043>
- Ашнин, Ф.Д., Алпатов, В.М., Насилов, Д.М. (2002) Репрессированная тюркология. – Москва
- Беликов, В.И., Крысин, Л.П. (2001) Социолингвистика. – Москва
- Березин, Ф.М. (1997) Место и роль русского языка в постсоветской России <http://miresperanto.narod.ru/batalo/berezin.htm>.
- О'Бикен, Д. (2005) «Казахизация» и языковая политика в постсоветском Казахстане <http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2004/donaka.pdf>
- Иванов, В.В., Михайловская, Н.Г. (1982) Русский язык как средство межнационального общения: актуальные аспекты и проблемы // Вопросы языкознания – Москва, № 6
- Исаев, М.И. (1978) О языках народов СССР <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000003/st009.shtml>).
- Кёниг, М. (2003) Культурное разнообразие и языковая политика // Решение национально-языковых вопросов в современном мире – Санкт-Петербург
- От редактора (1962) Вопросы языкознания – Москва, №1
- Передовая статья (1935) Правда – Москва, 1 февраля
- Программа (1961) Программа Коммунистической партии Советского Союза – Москва
- Серебряков, И. (2004) Глобализация и языковая политика <http://www.russian.kiev.ua/archives/2004/0409/040928ep01.shtml>).
- Сталин, И.В. (1923) Вопрос об объединении независимых национальных республик http://www.i-u.ru/biblio/archive/stalin_5/01.aspx
- Сулейменова, Э.Д. (1997) Языковая политика в Казахстане: 1921-1990 годы. Сборник документов. Научный редактор – Алматы
- Сулейменова, Э.Д. (2009) Языковая политика и динамика языковой ситуации в Казахстане // Russian Language Journal – Volume 59

- Топилин, А. (2002) Демографическая ситуация в странах СНГ // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии РАН – Москва, №61 <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps61.pdf>
- Хасанаев М.Ж. (1997) Предисловие // Сулейменова Э.Д. Языковая политика в Казахстане: 1921-1990 годы. Сборник документов. Научный редактор. – Алматы
- Хобсбаум, Э. (2005) Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность // Логос. – Москва, №4(49)